

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Международной научной конференции

г. Минск, 20–21 марта 2008 г.

В двух частях

Часть 2

Минск 2008

Литература

1. Блок А.А. Собрание сочинений: В 6 т. / Под общ. ред. М.А. Дудина, В.Н. Орлова, А.А. Суркова, вступ. ст. М.А. Дудина, сост. и коммент. В.Н. Орлова, оформл. худож. Н. Нефедова. – Л.: Худож. лит., 1980 – 1983. – Т. 1 – 6.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера / Сост. М.Ю. Лотман. – СПб.: Искусство СПб, 2001 – 704 с.
3. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр., вступ. ст. Е. Строганова. – 2 изд. – М: Агентство «Академ. проект», 1996. – 240 с.

М.С. Захарова (Гомель, Беларусь)

ЭПИГРАФ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Эпиграф – цитата или изречение, включенные между названием текста и его началом, иносказательно интерпретирующие текст как бы от лица другого автора («другим голосом» [1]).

Эпиграф раскрывает свою сущность только в процессе функционирования. Функционированием для эпиграфа является его включение в структуру художественного текста. Как элемент текста эпиграф полифункционален, т. е. способен к выполнению различных функций. Конституирующими функциями эпиграфа являются его диалогичность, интертекстуальность, информационная, эстетическая и эйдологическая (идейно-тематическая) функции.

Одной из основных и универсальных функций эпиграфа считается диалогизирующая: эпиграф – один из способов диалогизации монолога, введения в него иной, неавторской точки зрения. Диалогичное понимание эпиграфа связано с концепцией диалогизма М.М. Бахтина, который рассматривал всякое взаимодействие как диалог между участниками данного взаимодействия, а художественное взаимодействие как «событие» автора и читателя.

С диалогизмом М.М. Бахтина И.В. Арнольд связывает и эстетическую функцию эпиграфа. Если учесть, что по М.М. Бахтину всякое восприятие культурно-эстетических ценностей есть диалог между их создателями и другими участниками культурного процесса, то всю мировую культуру в «большом времени» можно трактовать как непрерывный диалог, в который включаются все новые и новые голоса, а эпиграф – как «мостик», позволяющий читателю приобщиться к определенной культурной парадигме, познать ее культурно-эстетические ценности и стать участником бесконечного диалога в «большом времени».

С точки зрения интертекстуальности эпиграф – вид интекста, а в стилистике декодирования все виды интекста рассматриваются как выдвижение, т.е. такая организация контекста, которая формально подчеркивает – выдвигает на первый план особенно важные элементы содержания, тем самым реализуя свою информационную функцию. Н.А. Кузьмина в своей статье «Эпиграф в коммуникативном пространстве художественного текста» подробно описала эту функцию эпиграфа, разграничила виды информации, вводимой эпиграфом, и выделила содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстовую информацию. Она подчеркнула, что в прозаическом произведении эпиграф чаще всего совмещает содержательно-фактуальную (задает тему, которую подхватывает и развивает

следующий за ним текст) и содержательно-подтекстовую (отражает замысел автора и содержит оценочный контекст) функции [2].

Предельная интертекстуальность эпитафия обусловлена еще и тем, что он в большинстве случаев представлен цитатой из, по определению Ю.Н. Караулова, прецедентных текстов. Прецедентными текстами Ю.Н. Караулов считает значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [3, с. 216]. Сжатость эпитафия, способность выступать в качестве целостной единицы обозначения, целостного знака, отсылающего к тексту-источнику и представляющего его по принципу «часть вместо целого», обуславливает синтезирующую функцию эпитафия по отношению к основному тексту. Принимая во внимание, что прецедентными текстами чаще всего выступают величайшие произведения мировой литературы, можно сказать, что эпитафия выражает еще и оценочную функцию, так как эстетический заряд взятого из подобного прецедентного текста эпитафия очень высок.

В целом, чем значительнее прецедентный текст, тем большим числом ассоциаций и культурно-исторических и других контекстов может обраться эпитафия и тем более разнообразны связи, возможные в сознании реципиента.

Таким образом, по словам И.Р. Гальперина, эпитафия обладает некоторым «изначальным потенциалом связей, необходимым для того, чтобы вызвать процесс индукции смыслов. Но раз начавшись, этот процесс развивается по принципу цепной реакции. Текст оказывается бездонной воронкой, втягивающей в себя неограниченные ни в объеме, ни в изначальных свойствах слои культурной памяти» [4, с. 333-334]. Так в процессе бесконечного диалога с мировой культурой эпитафия реализует связь времен, и в этом проявляет свою идейную и эстетическую функции.

Итак, эпитафия – сложное и многогранное явление, сущность которого раскрывается только в процессе функционирования. Функции эпитафия в художественном тексте разнообразны, но рассмотрение эпитафия в аспекте творческого диалога между «малым временем» читателя и «большим временем» создателя произведения, позволяет выделить диалогизирующую функцию эпитафия в качестве особо значимой для лингвокультурологического анализа текста. Эпитафия выступает как святующее звено между прошлым, настоящим и будущим, помогая читателю «усвоить ценности прошлой культуры, передать в диалоге ценности настоящей культуры и проложить «мост» в будущее» [5].

Литература

1. Арнольд И.В. Герменевтика эпитафия // Герменевтика в России. – Тверь, 1998. – Т. 1.
2. Кузьмина Н.А. Эпитафия в коммуникативном пространстве художественного текста // Вестник Омского университета. – 1997. – Вып. 2. – С. 60-63.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ – М., 1996.
5. Плеханова Т.Ф. Интертекст как пространство межкультурной коммуникации // Научная мысль Кавказа, 2006. Приложение № 8. – С. 326-331.